

УДК 165.12

НАУКА, ИСКУССТВО И «ТРУДНАЯ ПРОБЛЕМА» СОЗНАНИЯ**Д.Н. ИЛЛЕНЗЕЕР***Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: illenzeer@bsu.edu.ru*

В работе критически осмыслена с позиций культурно-исторической теории когнитивно-эпистемологическая модель сознания, предлагаемая аналитической философией, и обоснован принцип решения поставленной Д. Чалмерсом «трудной» (феноменальной) проблемы сознания.

Ключевые слова: сознание, наука, искусство, аналитическая философия, Чалмерс, квалиа, дуализм.

В наши дни аналитическая философия сознания (Дж. Сёрл, Т. Нагель, Д. Деннет, Д. Чалмерс и др.) – одно из наиболее широких и влиятельных философских течений. Под «сознанием» здесь понимается феноменальный опыт субъекта, начиная с элементарных восприятий (так называемые «квалиа», qualia), представления, переживания, и т.д. – словом, сферу субъективности в целом, включая сюда и внутренние состояния психики животных.

«Говоря о сознании, я имею в виду исключительно субъективное качество опыта: каково это – быть когнитивным агентом», – предлагает свою дефиницию сознания австралийский философ Дэвид Чалмерс¹. «Когнитивный агент» – это по существу то же самое, что каждый из нас называет словом «я», или субъект познания, говоря языком классической философии. Сознание трактуется Чалмерсом как «субъективное качество опыта (the subjective quality of experience)»².

Микроэлементами сознания в аналитической философии, как и у Юма, считаются ощущения, которые именуется теперь «квалиа» (qualia), качествами душевной жизни: синее, горькое, гладкое и т.д. Чалмерс объявляет главной проблемой своей философии объяснение возможности «квалиа». Как возможны наши элементарные ощущения – это и есть, утверждает он, самая трудная проблема философии сознания. Редукция сознания к ощущениям является в высшей степени характерным методологическим принципом когнитивно-эпистемологических моделей сознания, строящихся представителями эмпиризма.

Квалитативное, или «феноменальное» понятие сознания Чалмерс призывает строго отличать от «психологического» понятия. Их смешение может приводить к немалой путанице при обсуждении сознания: «Нередко бывает так, что кто-то, претендующий на объяснение сознания, ставит соответствующую проблему со всей тяжестью проблемы феноменального сознания, но в итоге объясняет какой-либо из аспектов психологического сознания, к примеру способность к интроспекции»³.

Помимо интроспекции к психологическому понятию сознания относятся такие ментальные функции, как внимание, воля, самосознание и самоконтроль и др. Но эти же самые термины могут использоваться для обозначений феноменальных состояний, «квалиа», что приводит к путанице и тяжелым противоречиям.

Психологическую постановку проблемы сознания Чалмерс объявляет «легкой», в отличие от чисто феноменальной, «трудной» проблемы сознания (the hard problem of consciousness)». Стандартные методы когнитивной науки, объясняющие феномен сознания в терминах информатики или нейрофизиологии, имеют дело с «легкими проблемами сознания»: выяснением его функций, динамики и структуры. Самой великой, настоящей трудности они даже не замечают, утверждает Чалмерс.

¹ Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 22.

² «Душевное состояние сознательно, если оно сопровождается *квалитативным чувством* (qualitative feel) – ассоциированным качеством опыта» (Chalmers D.J. The Conscious Mind. In Search of a Theory of Conscious Experience. Oxford University Press, 1996. – P. 4).

³ Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. – С. 46.

«Трудная проблема сознания есть проблема *переживания опыта (experience)*. Когда мы мыслим и воспринимаем, имеет место шум обработки информации (a whirl of information-processing), но существует также и субъективный аспект... Этот субъективный аспект и есть *переживание опыта*. Когда, например, мы смотрим, то мы *переживаем* визуальные ощущения: качество красного, опыт темного и светлого, качество глубины в зрительном поле»⁴.

Почему же проблема объяснения этих переживаний опыта так трудна? «Легкими проблемами» Чалмерс считает те, относительно которых в принципе известно, как их решать, пусть они пока что и не решены. Для того, чтобы объяснить когнитивные функции, достаточно раскрыть механизм их осуществления. Переживание же *сопровождает* выполнение этих функций или возникает лишь по окончании их выполнения. Сознание является атрибутом души – *ментальным феноменом*, но не ее когнитивной функцией. Чем же оно, в таком случае, является само по себе, как таковое? Такова самая трудная, «феноменальная» постановка проблемы сознания.

Наиболее приемлемой стратегией решения данной проблемы Чалмерс считает «изоляция субстрата переживания» (to isolate the substrate of experience), т.е. полное абстрагирование от процессов, происходящих в головном мозге. Тем самым сразу же отсекаются все модели и наработки в исследованиях нейронных коррелятов сознания, полученные в рамках когнитивной науки. Когнитивистские методы не в состоянии решить «трудную проблему сознания» просто потому, что они рассматривают сознание извне, как бы «от третьего лица», в то время как сознание по природе своей есть взгляд на вещи изнутри, «от первого лица», с позиции «я». Так или иначе объективируя сознание, мы немедленно теряем из виду его субъективную сущность.

Противники отстаиваемого Чалмерсом феноменалистического подхода, такие, как Алан Олпорт (Alan Allport), Дэниэл Деннет (Daniel C. Dennett) или Кэтрин Уилкс (Kathleen V. Wilkes), попросту отрицают реальность такого феномена, как субъективное переживание, либо отождествляют его со способностью различать или направленностью на некий объект (интенциональность).

«Опыт переживания, – возражает им Чалмерс, – есть самый главный и наглядный аспект нашей душевной жизни, и на самом деле это, возможно, ключевой экспланандум⁵ в теории сознания... Это центральный факт, который должна объяснить любая теория сознания. Теория, отрицающая данный феномен, “разрешает” проблему уклонением от вопроса»⁶.

Вне всяких сомнений, наши переживания – в высшей мере важная, по крайней мере для испытывающего их субъекта, материя. Однако требование *научно объяснить* этот субъективный опыт, при этом ни капли его не объективируя, представляет собой неразрешимую проблему. Объективность – неотъемлемая и специфическая черта научного мышления. Отнимая у объяснения объективность, мы вместе с тем лишаем его и всякой научности. Не удивительно, что сам Чалмерс, как ученый, так и не смог предложить никакого конкретного решения «трудной проблемы сознания».

Это не значит, однако, что перед нами – лжепроблема, «the hornswoggle problem», как грубовато выразилась Патриция Чёрчленд (Patricia Churchland)⁷. Это действительно важнейшая проблема, однако проблема *не научная*. Ее решением занимается *искусство*, в особенности художественная литература. Конечно, и искусство в той или иной мере объективирует опыт переживаний, даже если пытается воспроизвести «проток сознания», как Дж. Джойс или М. Пруст, но художественная объективация – посредством слова, звука или красок – всегда совершается «от первого лица», с позиции переживающего субъекта, как того и требует Чалмерс.

⁴ Chalmers D. The hard problem of consciousness // The Blackwell Companion to Consciousness. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2007. – P. 226.

⁵ Экспланандум – описательное суждение, подлежащее выведению из некоей посылки (эксплананса). Термин предложен К.Г. Гемпелем и П. Оппенгеймом в классической работе «Исследования по логике объяснения» (Hempel K.G., Oppenheim P. Studies in the Logic of Explanation // Philosophy of Science. 1948. № 15. – P. 135-175).

⁶ Chalmers D. The hard problem of consciousness. – P. 231.

⁷ Churchland P. S. The Hornswoggle problem // Journal of Consciousness Studies. 1996. № 3. – P. 402-408. «Hornswoggle» (от *horns* – рога), американский жаргонизм, означающий надувательство, мистификацию.

Таким образом, принципиальная ошибка Чалмерса заключается в том, что он навязывает науке инородную ей постановку проблемы сознания – проблему, которую призвано решать и всегда решало своими специфическими средствами искусство.

Итоговый вывод Чалмерса касательно природы сознания представляет собой вариацию фехнеровской «психофизики», переведенной на язык современного когнитивизма. Сегодня это решение называется «*двухаспектной теорией сознания*». Чалмерс один или два раза упоминает имя Фехнера в связи с носящим его имя законом нелинейности восприятия⁸, однако почему-то прямо на Фехнера не ссылается, несмотря на то, что их взгляды на отношение души и тела более чем близки, и Чалмерс даже претендует на открытие неких принципов, которые он именует «психофизическими законами»: структурная когерентность и организационная инвариантность⁹.

В середине XIX столетия шеллингианец Густав Теодор Фехнер написал книгу «Элементы психофизики», в которой, в частности, говорится: «То, что изнутри представляется тебе духом, – духом, в котором ты находишь самого себя, то самое извне кажется, наоборот, телесной подкладкой этого духа. Не одно и то же – думать мозгом или видеть перед собою мозг думающего. В каждом случае взору представляется вполне различное... Естествознание выбирает для себя вполне последовательную точку зрения наблюдения вещей извне, наука о духе исследует их изнутри»¹⁰.

Иначе говоря, душа и тело представляют собой две ипостаси единой «психофизической» реальности. Сознание видно лишь изнутри, – таков исходный пункт всех рассуждений Чалмерса. Прямая дорога от этой аксиомы ведет к чистой феноменологии гуссерлевского типа, однако Чалмерс пытается уйти от чистого субъективизма при помощи физического понятия *информации*.

Сознательные процессы так же информативны, как и процессы физические. Более того, структура полей информационных пространств в обоих случаях подобна. Информация, по определению Г. Бейтсона, есть «различие, производящее различие», поэтому всякий раз, как какое-либо наше переживание вступает в отношения сходства и различия с другими переживаниями, формируется некое «феноменальное» информационное пространство (*information space*), аналогичное пространству физическому. Последнее, таким образом, представляет собой информационный «паттерн» (шаблон) для феноменально-квалитативной реальности сознания.

Несколько упрощая дело, можно сказать, что, по Чалмерсу, сознание есть информация, которую несут в себе нейрофизиологические процессы, протекающие в структурах мозга. Такое понимание сознания оказывается близкородственным тому, что, начиная с конца 60-х годов пишет Д.И. Дубровский¹¹. Процессы сознания и процессы в мозге – это два аспекта одной и той же психофизической реальности.

Констатируя тот факт, что информация имеется повсюду, и стараясь мыслить последовательно, Чалмерс приходит к выводу, что и сознание, являющееся внутренним аспектом информации, как бы разлито по всей природе. Каждому материальному паттерну соответствует некое духовное качество, или, в терминах аналитической философии, «*квалиа*».

Перед нами – та же самая концепция *панпсихизма*, которую отстаивал Г.Т. Фехнер (немецкий психофизик считал одушевленными все физические тела, включая звезды в небе), только переодетая в более современные научные термины. В.В. Васильев отмечает, что панпсихизм, способствуя распространению взглядов Чалмерса в не-философской среде, вызывал резкую критику со стороны академических философов. Ис-

⁸ Закон Вебера – Фехнера утверждает, что интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя.

⁹ «Мы выделили ряд связующих звеньев между сознанием и физическими процессами, заслуживающих именованья психофизическими законами» (Чалмерс Д. Сознание и ум: В поисках фундаментальной теории. – С. 345).

¹⁰ Цит. по кн.: Эрдманн Б. Научные гипотезы о душе и теле. М.: Товарищество И.Д. Сыгина, 1910. – С. 243-244.

¹¹ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. Философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии М.: Наука, 1971; Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. М.: Высшая школа, 1980; Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: Стратегия- Центр, 2007.

пытывая большую симпатию к австралийскому философу, Васильев пытается объяснить, «почему Чалмерс не побоялся панпсихистских выводов, столь очевидно расходящихся со здравым смыслом»¹².

В рамках диссертационной работы нет возможности углубляться в эту область далее, равно как и критически осветить основные пункты множества концепций сознания, конструируемых в рамках аналитической философии сознания, поэтому мы вынуждены ограничиться перечислением и краткой характеристикой основных когнитивно-эпистемологических моделей сознания, над которыми работают философы данного направления, в аспекте поставленной Чалмерсом «трудной проблемы».

Мы предлагаем воспользоваться этой проблемой в качестве пробного камня при определении теоретической «чистоты» той или иной модели, а также – как критерием классификации аналитико-философских моделей сознания, поскольку на нее так или иначе отреагировали практически все крупные представители данного философского направления. Для аналитической философии такой угол зрения предпочтительнее, нежели традиционная дихотомия «сознание – тело», учитывая, что последняя подверглась жестокой критике со стороны таких корифеев аналитической философии, как Л. Витгенштейн, «логический бихевиорист» Г. Райл и функционалист Х. Патнэм.

1. *Элиминативный материализм* отвергает само существование «феноменального сознания», возможность которого призывает объяснить Чалмерс. Наиболее полно и последовательно элиминативная контраргументация представлена в работах Д. Деннета, Дж. Рэя и К. Уилкс¹³.

В частности, Деннет утверждает, что «феноменальное сознание», не выполняющее никаких полезных функций, а лишь сопровождающее нашу психическую деятельность, – это всего-навсего «философская конструкция», химера, но не реальность, которая могла бы стать предметом научного исследования. Единственное свидетельство в пользу существования «феноменального сознания» дает субъективная интроспекция – внутреннее самоощущение индивида, – однако это не тот свидетель, на чьи показания могут с уверенностью полагаться ученые.

2. *Интеракционный дуализм* исходит из постулата, что сознание является нефизической реальностью, признавая, однако, возможность воздействия сознания на физический мир, и наоборот. Такого взгляда держался еще Декарт, а в наши дни – Джон Экклз и Карл Поппер¹⁴, автор книги «Имматериальное Я: Защита картезианской концепции дуализма духа» Джон Фостер¹⁵, Дэвид Ходжсон (D. Hodgson), Джонатан Лоуи (E.J. Lowe) и ряд других философов и ученых-когнитивистов.

Ценой интеракционистского решения проблемы является отказ от принципа каузальной замкнутости физического мира, который образует базис физической науки еще с античных времен и до наших дней. Если сознание способно вмешиваться в физические процессы, изменяя материальную Вселенную, под вопросом оказываются фундаментальные законы сохранения и связанный с ними (согласно теореме Нётер) принцип непрерывной симметрии физических систем. А главное, механизм взаимодействия (интеракции) духа с материей остается столь же необъясним наукой, как и во времена Декарта.

3. *Принципиальный дуализм*, или «дуализм свойств», наиболее видным представителем которого считается американский философ Дональд Дэвидсон, исходит из допущения, что сознание является эмерджентным нефизическим свойством, или даже эпифеноменом, особых физических процессов, протекающих в нейронных структурах головного мозга, – а потому в принципе не может как-либо воздействовать на сами эти процессы и, в свою очередь, испытывать их воздействие. В данном случае имеет место не воздействие, а строгое соответствие, «конгруэнтность» или «параллелизм» ментального и физического.

¹² Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 157.

¹³ Rey G. A Question About Consciousness // The Nature of Consciousness. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997. – P. 461-482; Dennett D.C. Quining Qualia // Consciousness and Contemporary Science. New York: Oxford University Press, 1988; Wilkes K.V. Is Consciousness Important? // British Journal for the Philosophy of Science. 1984. Vol. 35. – P. 223-43.

¹⁴ Popper K., Eccles J. The Self and Its Brain: An Argument for Interactionism. Berlin: Springer, 1977.

¹⁵ Foster J. The Immaterial Self: A Defence of the Cartesian Dualist Conception of Mind. London: Routledge, 1991.

С этой точки зрения, обыденное представление о влиянии сознательных решений личности на ее поведение является чистой иллюзией. Мир сознания оказывается замкнут в самом себе и подобен монаде, «не имеющей окон» в физическую реальность. Научное же объяснение человеческого поведения сводится к констатациям скрытых от наблюдателя, неосознаваемых причин (стимулов) физического порядка, т.е. не идет дальше бихевиористских схем, давно оставленных современной психологической наукой.

4. *Двухаспектный монизм* пытается отыскать нечто третье – субстанцию, модусами которой являются как физические, так и ментальные явления. В рамках данной модели предлагается целый набор конкретных решений в духе лейбницеанского панпсихизма, «психофизики» Фехнера или «нейтрального монизма» Бертрана Рассела, согласно которому искомое третье, «подлежащее» материи и сознания само по себе не является ни тем, ни другим.

Основным недостатком подобных теорий является чрезмерно высокая степень их отвлеченности. Попытки операционализировать их в конкретных психологических исследованиях так и не привели к заметным успехам, следствием чего стало заметное разочарование научного сообщества в эвристических перспективах двухаспектной монистической методологии. Тем не менее, как мы видели, к последней склоняется при решении «трудной проблемы сознания» Д. Чалмерс.

5. *Аномальный скептицизм*. Ряд весьма авторитетных исследователей объявляют проблему сознания, в ее «трудной» чалмерсовской постановке, неразрешимой или, по крайней мере, «аномалией» (в том смысле, какой в этот термин вкладывал Томас Кун), не имеющей решения в современной научной парадигме.

Так, Колин Макгинн доказывает, что природа сознания непостижима, что решение этой проблемы лежит за гранью человеческих познавательных способностей: с тем же успехом белка могла бы вникать в квантовую механику¹⁶. «Трудная проблема сознания» навеки «когнитивно закрыта» для людей, поскольку природа не оснастила нас подходящим для данной цели «модулем» (референция к генеративной грамматике Ноама Хомского).

Томас Нагель, на чьи работы во многом опирался и Чалмерс, констатировал, что сознание, будучи условием возможности науки, не может быть ее предметом. Исследователи сознания напоминают мюнхгаузенов, тянущих себя за волосы из болота незнания.

Вопрос Нагеля «На что это похоже – быть летучей мышью?» (воспринимающей окружающий мир при помощи ультразвуковой эхолокации) оказался в эпицентре горячих споров. «Я хочу знать, как чувствует себя изнутри *сама летучая мышь!* – восклицает Нагель, приходя в конце концов к выводу, что «существуют некие факты, истина о которых невыразима средствами человеческого языка. Нам приходится признавать существование таких фактов, которые мы не в состоянии понять или выразить»¹⁷. К числу таких невыразимых фактов относится и наш собственный субъективный опыт, его элементарные квалиа, а стало быть, и самое сознание.

На наш взгляд, Нагель наиболее близко подошел к истине, указав на несовместимость науки, научного взгляда на мир вообще, с «трудной проблемой сознания», как ее ставит Чалмерс. Дело не в трудности, а в *принципиально ненаучной постановке* проблемы. Однако и Нагель не смог увидеть того простого факта, что эта проблема вполне решаема, более того – постоянно решается *искусством*, воспитывающим «культуру чувств».

Художественно развитое человеческое чувство отличается от чувств животного тем, что позволяет усмотреть в окружающем мире вещи и закономерности, недоступные природным органам чувств. Как говаривал Гегель, «законы движения небесных тел не начертаны на небе». Культура многократно усиливает индивидуальное чувственно восприятие и меняет саму его структуру, помещая между глазом (ухом и т.д.) и его объектом родовую «линзу» исторически накопленного человечеством опыта чувств. Искусство же с самого раннего детства шлифует и наращивает эту «линзу» культуры чувств.

Аналитическая философия целиком и полностью, начисто игнорирует культурную природу человеческого опыта «переживания» и восприятия мира. Да, люди не могут

¹⁶ McGinn C. Can we solve the Mind-Body Problem? // Mind. 1989. Vol. 98. – P. 349-366; McGinn C. The Problem of Consciousness. Oxford: Blackwell, 1991.

¹⁷ Nagel Th. What is it like to be a bat? // Mortal Questions. Cambridge University Press, 1979. – P. 171.

воспринимать мир как летучие мыши, но они не только могут, но и ежесекундно воспринимают мир *глазами других людей, всего человеческого рода*. Таково принципиальное устройство, специфическая структура *человеческого* восприятия.

Предлагаемое нами решение проблемы прямо вытекает из основоположений культурно-исторической теории сознания. Что же касается чалмеровской «трудной проблемы сознания», то мы полагаем ее постигнет та же участь, что и, к примеру, «трудную проблему дальнего действия», ставшую камнем преткновения для классической механики. Она отпала сама собой как только выяснилось, что абсолютного вакуума не существует.

Подобно ньютонианцам аналитическая философия – и, в частности, Д. Чалмерс, – ставит проблему сознания так, словно моё «я» находится в вакууме наедине с предметами восприятия. Столь грубая абстракция превращает «опыт переживания» (experience) в фикцию, в аналог действующей на расстоянии, в абсолютно пустом пространстве, механической «силы притяжения». Как ньютонианцы не сумели разрешить проблему «дальнего действия» гравитации, так и аналитической философии не суждено разрешить «трудную проблему сознания». Косвенным признанием неразрешимости последней и является «аномальный скептицизм» Макгинна и Нагеля.

До тех пор, пока философы и психологи абстрагируются от «эфира» культуры, в котором и совершаются акты человеческого восприятия, им так и будет не по силам не то что решить, но и корректно поставить «трудную проблему» сознания.

Список литературы

1. Chalmers D. The hard problem of consciousness // The Blackwell Companion to Consciousness. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2007.
2. Chalmers D.J. The Conscious Mind. In Search of a Theory of Conscious Experience. Oxford University Press, 1996.
3. Churchland P.S. The Hornswoggle problem // Journal of Consciousness Studies. 1996. № 3. – P. 402-408.
4. Dennett D.C. Quining Qualia // Consciousness and Contemporary Science. New York: Oxford University Press, 1988.
5. Foster J. The Immaterial Self: A Defence of the Cartesian Dualist Conception of Mind. London: Routledge, 1991.
6. Hempel K.G., Oppenheim P. Studies in the Logic of Explanation // Philosophy of Science. 1948. № 15. – P. 135-175.
7. McGinn C. Can we solve the Mind-Body Problem? // Mind. 1989. Vol. 98. – P. 349-366.
8. McGinn C. The Problem of Consciousness. Oxford: Blackwell, 1991.
9. Nagel Th. What is it like to be a bat? // Mortal Questions. Cambridge University Press, 1979. – P. 168-173.
10. Popper K., Eccles J. The Self and Its Brain: An Argument for Interactionism. Berlin: Springer, 1977.
11. Rey G. A Question About Consciousness // The Nature of Consciousness. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997. – P. 461-482.
12. Wilkes K.V. Is Consciousness Important? // British Journal for the Philosophy of Science. 1984. Vol. 35. – P. 223-43.
13. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
14. Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. М.: Высшая школа, 1980.
15. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. Философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии М.: Наука, 1971.
16. Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: Стратегия-Центр, 2007.
17. Чалмерс Д. Сознание и ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
18. Эрдманн Б. Научные гипотезы о душе и теле. М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1910.

SCIENCE, ART, AND THE “HARD PROBLEM” OF CONSCIOUSNESS

D.N. ILLENZEER

Belgorod State National Research University

e-mail: illenzeer@bsu.edu.ru

The author critically comprehends, in terms of the cultural-historical theory, the cognitive epistemological model of consciousness in the analytic philosophy, and proposes the principle of solving the D. Chalmers's “difficult” (phenomenal) problem of consciousness.

Key words: consciousness, science, art, analytic philosophy, Chalmers, qualia, dualism.